

Я, виляя бёдрами, подошла к журнальному столику, налила себе полный стакан водки, залпом осушила его, запила соком, вышла на середину комнаты, закрыла глаза и начала танцевать. Плавными движениями, время от времени оголяя попку и гуляя руками по всему телу я хотела возбудить их, справедливо полагая, что чем сильнее я их разгоню, тем быстрее они кончат и, возможно, отпустят меня. Первым подошёл Павел, шлёпнул меня по заднице и начал расстегивать рубашку. Я поцеловала ему шею, плавно опускаясь, целовала ему грудь, живот, оказавшись перед ним на корточках, расстегнула ему ремень и ширинку на джинсах. — Знаешь что, Николь, а я ведь давно хотел поводить членом по твоим губкам — сказал он, доставая свой стоячий кол. Я закрыла глаза и начала копить слюну. С Данилом я поняла, что чем лучше смазан член, тем легче он проходит в горло. — Смотри мне в глаза, малышка. Я подняла взор и смотрела не отрываясь, хотя было очень стыдно, ведь я считала его своим другом. Хотелось встать и убежать... — Попробуй его на вкус, Николь, оближи его. Я взяла его член в руку, оголила головку, облизала ее и начала сосать. Член был толще, чем у Данила. Головка почти заполнила весь мой рот. — Убери руки, заведи их за спину. Я выполнила незамедлительно.

— Теперь полижи мне яйца. — я покраснела. Это было очень унижительно. — Лижи, крошка, лижи, не стесняйся. В этом нет ничего предосудительного, все девчонки сосут члены и лизнут мужикам яйца. — Улыбаясь, спокойно говорил Паша, засовывая мне свои яйца в рот. Совсем недавно мы с ним гуляли после репетиции, обсуждали девченок, машины, смеялись, шутили... А теперь его яйца у меня во рту, мокрый, от моей же слюны, член лежит у меня на лице, а я преданно смотрю ему в глаза. Сама виновата. Соблазняла их, наклонялась перед ними в кружевных трусиках, виляла попкой, позволяла лапать себя, заигрывала, смеялась над их возбужденными членами... Доигралась, дура. Теперь приходится эти члены брать в рот. А что я хотела? Настоящий мужик обязательно выебет шлюшку, которая так стелется перед ним. Вот они меня и ебут.

— А тепер соси, красавица моя, покажи, как ты умеешь делать приятно ротиком, Данил тебя очень хвалил! Я и не сомневалась, что он уже рассказал им в красках, как изнасиловал меня на балконе (читайте первую часть рассказа). Я потянулась губами к члену Паши, но он опять улыбнулся и сделал шаг назад. Я не удержала равновесие и мне пришлось встать перед ним на колени. Руки все еще были за спиной, Данилу я обещала быть послушной девочкой и была ей. Я лишь кукла в их руках. Игрушка. — Соси. — Я опять потянулась ртом к члену, он опять отошел. Он отходил дальше, чтобы я ползла за ним на коленях. И я ползла. — Смотрите, как эта шлюха жаждет заполучить член себе в рот — Засмеялся Данил — Паха, не отказывай этой хуесоске в удовольствии, брать в рот у мужиков ее призвание!

— Замри — сказал Паша. Я замерла. Он подошел и начал водить мне своей дубинкой по губам, затем по щекам, по всему лицу. Я стояла на коленях и сгорала от стыда. Как я хотела, чтобы это все быстрее закончилось! Павел опять поднес член к моему рту и начал раздвигать им мои губки. Я втянула его член и начала сосать, лаская его языком. Он был огромен. Казалось, что он еще больше раздулся от похоти. Даже половина члена не помещалась у меня во рту, не говоря уже о том, чтобы пройти в горло. Хоть бы он не начал ебать меня силой, подумала я, надо сосать так, чтобы ему нравилось. И я сосала с упоением! Сначала за одну

щеку, затем за другую, потом так, чтобы упирался в горло, пока не начинала давиться им, сразу ласкала язычком головку, переходила на яички, и опять сосать. Жадно втягивать в себя, главное не задеть зубами. А он стоял и смотрел на меня, гладил меня по волосам, по щеке, чувствуя как ходит его член за щекой.

— Ты прекрасна, Николь! Просто восхитительно это делаешь! — Ну, я же тебе говорил — довольно ухмыльнувшись, заметил Данил — Я, пожалуй, тоже присоединюсь. Ты не против, а, защеканка? — Нет — ответила я, а что мне оставалось? От моего мнения ничего не зависило.

— Сосала уже одновременно два члена, мразь? — Нет. — Как нет? — с наигранным удивлением переспросил Данил — Что, правда не сосала сразу два хуя?!!

— Нет. — А хочешь? — Да. — Что да, шлюха? — Хочу. — Что хочешь? — Я хочу отсосать сразу вам двоим, одновременно! — игриво сказала я и улыбнулась. Получилось натянуто. — А не боишься, что мы порвем твой сосущий рот, блядина? — И я сама испугалась своих слов. — Не бойсь, не порвем — Данил снял штаны с трусами и встал рядом с Пашкой — хотя в твоих интересах заглатывать как можно глубже!

Я старалась. Обслуживала сначала одного, потом второго. Но Данилу все равно не понравилось. Он вlepил мне звонкую пощечину, схватил за затылок и начал сам ебать меня. Сразу же проникнув в горло. Я подавилась, неосознанно уперлась рукой ему в ногу и попыталась отстраниться. У меня это получилось. Но лучше бы я этого не делала. От этой пощечины у меня зазвенело в голове. Слезы брызнули из глаз, я всхлипнула. Данил замахнулся еще раз, но на этот раз Паша перехватил его руку. — Она все поняла.

— Простите меня пожалуйста — жалобно, сквозь слезы проскулила я. — Раз поняла, то сама еби себя моим членом в горло, потаскуха — зло процедил Данил. Я сцепила руки в замок у себя за спиной, подползла ближе к Данилу и начала самоэжекуцию. Я давилась его членом, но продолжала насаживать свою голову на его ненавистную ялдень. Член с трудом проваливался мне в глотку, слезы и слюни текли ручьем, я давилась, меня тошнило, во рту стояла горечь, горло болело, давило в груди, но я продолжала. Я хуесоска, я хуесоска, я хуесоска — твердила я про себя — мое дело сосать. Как же я хотела, чтобы он быстрее кончил!!!

— Какой большой у тебя член! Какой он вкусный! — залепетала я, давая возможность отдохнуть своей челюсти. — Я хочу твою сперму, кончи мне в рот. Твоя шлюха хочет, чтобы ты накормил ее! — моя уловка удалась и Данил начал кончать, но он не остановился, продолжая меня сношать. Я не посмела выплюнуть его член.его себе в горло. — Спасибо — нежно улыбаясь, с чувством сказал Паша. — Спасибо — ответила я ему. И сама себе удивилась. Да что же со мной происходит? За что спасибо? За то, что он только что выебал меня в рот? Или за то, что не бил меня при этом? Мне опять захотелось расплакаться. Вова все это время молча сидел в кресле и наблюдал за нами. Я про него даже на время забыла. Зато помнил Данил. — Вован, а ты что еще в одежде? Бухой что-ли? Или тебя не устраивает наша шлюха? Ты только посмотри на ее задницу! — Данил развернул меня задом к нему, задрал мне юбку и несколько раз шлепнул по попке. — Просто прелесть! А ну-ка, соска, ублажи Вована. Хотя нет. Для тебя он Владимир Юрьевич. На Вы, и с улыбочкой. — Данил опять издевался — Ползи, шлюха, спроси у Владимира Юрьевича, будет он тебя ебать? Я подползла. — Владимир Юрьевич, вы будете ебать меня? — слово в слово повторила я. — Я давно тебя жду, поебушка. — Ответил он заплетающимся языком, затем встал передо мной, ширинкой уперевшись мне в лицо. — Раздень меня зубами, Ника.

Мдааа. Вот это я угодила. Соси вам тут, еще и выполняй ваши издевательства, с обреченностью думала я, стягивая зубами с него штаны и трусы до колена. Вова одной ногой наступил на них, а второй отбросил в сторону, затем опять завалился в кресло. — Начинай — повелел он. Его член стоял уже давным давно головка была вся мокрая от наблюдения моих предыдущих унижений. И я взяла в рот третий хуй в своей жизни. Уже совершенно спокойно. А что паниковать? Кого мне тут стесняться? Уже все, здесь присутствующие, побывали у меня во рту. Его член был тонким, но ужасно длинным. Сантиметров 25 минимум. Сначала я немного испугалась, но потом все пошло по накатанной. Его член легко проходил мне в горло, не вызывая особо неприятных ощущений. Он полностью проходил мне в глотку, нижней губой я доставала до его мошонки. Он положил обе руки мне на голову и задавал темп. Меня этот темп устраивал. Член от активного глубокого минета стал еще тоньше. Не член, а шпага. Он нанизывал мою голову на свою шпагу и кайфовал с закрытыми глазами...

Сзади кто-то зашуршал пакетом. Я скосила глаза и увидела, как Данил достает из него веревку и какой-то тюбик. Ясно. Теперь все ясно. Он заранее ко всему подготовился. И когда приглашал меня сегодня отмечать, знал, что выебет меня. И остальные ведь тоже были в курсе, упростили меня остаться, не уезжать. Логично. Кого бы они сейчас ебали?

Мои руки были силой выкручены назад и связаны веревкой. Вова не выпускал мою голову из рук и не вынимал члена из горла, я еле успевала дышать. Потом Данил задрал мне юбку на спину и начал мять попку, комментируя все это действие и засыпая ее комплиментами. Они на меня почему-то не действовали... Потом я ощутила прикосновение. Это был маркер. Кружок вокруг анала, две линии крест накрест. Мишень. Боится промахнуться наверное... Потом он засунул мне тюбик со смазкой прямо в анус и выдавил. Сколько, я не видела. Затем мне в попку вошли сразу два пальца. Мне стало больно. Его пальцы были значительно больше моих. Они начали скользить туда-сюда, причиняя мне еще больше боли. Но это только начало. Сомнений не оставалось. Сейчас мне будет очень больно. Но я не предполагала, что будет ТАК больно!!! ...

Он ворвался в меня весь, сразу наполовину, а вторым толчком вошел полностью. Я завизжала, не смотря на то, что в горле был член. Вова прижал меня к паху и оба члена вошли в меня с двух сторон до упора. Мою попку рвали. Я сомневалась, что она впустила в себя такой член и при этом осталась целая. Каждый толчок приносил мне невыносимую боль. Живот скрутило. Захотелось в туалет. Я думала, что сейчас из меня ползет... Пыталась вытолкнуть из себя это чудовище, но тщетно. Хотя, когда я тужилась, становилось немного легче. У Вовы весь лобок и живот были мокрыми от моих слез. Как так можно? Порвать человеку жопу ради своей прихоти, похоти... Мне казалось, что я сплю и мне снится кошмар. Но во снах не бывает так больно. — Какая узенькая попочка! Что надо. Вот я и порвал тебе целку, милая моя Николь. Ты больше не девственница. Тебе хорошо, родная? — Издевался Данил. А я продолжала кричать. Слышала, что говорят, будто поначалу больно, а потом привыкаешь и боль проходит. Это все ложь. К ТАКОМУ невозможно привыкнуть.

Это продолжалось минут пятнадцать. Я была на грани обморока. Они кончили вместе. Попку обожгло изнутри потоком спермы. Данил прижался ко мне и не вытаскивал член из моей задницы, пока он не опал и сам не выскользнул. Вовину сперму я вообще не почувствовала. Такое чувство, что он кончил мне прямо в желудок. Ощутила только солено-кисловатый привкус во рту.

Как только они меня отпустили, я сразу же побежала в туалет. Меня провожал ненавистный

смех Данила. Урод. Сволочь. Тварь. Я сразу села на унитаз... кроме спермы ничего не вылилось. И та была лишь слегка бежевая, почти прозрачная. Я думала из меня сразу полезет дерьмо... Крови тоже не было. Я засунула себе два пальца в анус, они прошли со свистом на всю длину. Крови не было. Целая!!! — с долей облегчения подумала я. Хотя попа болела, челюсть болела, губы опухли, горло болело, к коленям было невозможно прикоснуться... Я взяла себя в руки, помыла попку, опять смазала кремом. Она горела. Мне казалось, что боль не пройдет никогда! Посмотрелась в зеркало. Шлюха. Хотя почему шлюха? Изнасилованная девушка. Или как? Встала перед дверью. Что дальше? Идти опять на еблю? Ну уж нет. Лучше с балкона сброшусь. Может правда сброситься! Я забила в гол, прижалась к ванной и в который раз за сегодня заплакала. Мне было страшно.

В дверь постучали. — Николь, можно войти? — Это был Паша. Затем дверь открылась и он зашел. Я посмотрела на него своими заплаканными глазами. Он поднял меня и прижал к себе. Обнял. Начал гладить по спине, по голове, шептал что-то успокаивающее. Но я уже не плакала. Он был голый. Я тоже обняла и прижалась к нему. Такой теплый и надежный. Он поцеловал меня в шею, руки сползли на талию, потом на попку. Я тоже начала целовать его шею. Хотелось в губы, но подумала, что побрезгует. Вряд ли он захочет целоваться с хуесоской. Его палец коснулся моей дырочки... Я вздрогнула. Он тут же убрал руку от попы. Я поняла, что он хочет и вернула его руки на место. — Ты хочешь меня, Паша? — Очень хочу, Николь. — Можно я все сделаю сама? — Конечно. Ты вообще можешь этого не делать, малышка... — Но я не могла ему отказать. Просто не могла. А может не хотела. Я хотела, чтобы он тоже меня выебал. Чтобы эта тварь была не единственной, кто меня поимел. Хотела отдаться по своему желанию. Возможно я просто была пьяна.

Я опустилась на колени и уже привычными движениями взяла его член в рот и начала сосать. Потом встала, развернулась прижалась спиной к его груди и попкой начала ерзать по его члену, играть с ним. Потом посадила своего мужчину на бортик ванной, направила его бойца себе в попку, раздвинула ягодицы и начала плавными движениями насаживаться на него. Как я ни старалась, но больше, чем головку, впустить в себя не смогла. — Мне больно, милый. — Пойдем смажем попку — он взял меня на руки и понес в спальню. Положил на кровать, сходил за смазкой и выдавил мне в попку все, что осталось в тюбике.

Закинул мои ноги себе на плечи и начал медленно, но уверенно входить. Было очень больно, но я должна терпеть. Должна. Ради него. Его движения были все размашистее и динамичнее, он отпустил мои ноги, а я обхватила его руками, впила ногтями ему в спину, он перехватил руки и прижал к подушке у меня над головой. — Трахни меня, мой мужчина, я твоя. — шепчу ему. Его громадный член уже полностью входит в меня. И вот я уже сверху. Поймала темп и скачу на нем. С моих губ срываются стоны, а он рычит. Мне приятно, больно, но приятно. По телу разливается жар, внизу живота нарастает что-то доселе неведомое. Я КОНЧАЮ!!! С меня потекло! Это просто невероятно! Весь живот Паши в моей кончине. Я оседаю на нем обессиленная. Вот это поворот.

НЕОЖИДАННО В СПАЛЬНЕ ВКЛЮЧАЕТСЯ СВЕТ. — Пахан, ну что же ты сам шлюшку дрючишь, а с друзьями не делишься? Разве это дело? Умелая шлюха должна обслуживать по три мужика за раз. У нас же умелая проблядь? — Налетайте, она как раз только что кончила — он со всей силы прижимает меня к себе, а Данил начинает пристраиваться сзади... ШОК. Я не могу в это поверить. Предатель. Как он мог. Удивление в глазах сменяется обреченностью. Хотя кто я для него? Всего лишь шлюха, которую они пустили по кругу, а теперь трахнут

втроем.

Второй член входит в меня, раздирая мой многострадальный анус. Мой дикий крик и мольбы о пощаде разносятся по всему дому. — ПАШЕНЬКА, МИЛЕНЬКИЙ, ПОЖАЛУЙСТА, МОЛЮ ТЕБЯ, УМОЛЯЮ, НЕ НАДО, ДАВАЙТЕ ПО ОДНОМУ, Я СДЕЛАЮ ВСЕ, ЧТО ЗАХОТИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ТОЛЬКО НЕ ЭТО, Я НА ВСЕ ГОТОВА, ТОЛЬКО НЕ СРАЗУ ВДВОЕМ, ВЫ МЕНЯ РАЗОРВЕТЕ! — Вован, заткни шлюхе пасть. — и третий член находит пристанище у меня в горле... В зеркальной двери шкафа купе отлично видна картинка, словно взятая из порнушки. Трое мужиков одновременно натягивают на свои члены худенькую, молоденькую, смазливую блонду. Волосы в сперме, рваная юбка в сперме, чулки в сперме, в задницу, как по маслу, ныряют два члена. Видимо нравится девчужке такое времяпрепровождение. Иначе бы не согласилась... Или как? *** За окном рассвет, но не радуется. Да и жизнь уже не радуется, не хочется жить... — Приехали, солнышко, вот твой подъезд. С тебя тысяча рублей, милая. — Вы же утром говорили, что бесплатно хоть куда довезете. — Так не обязательно деньгами платить, милая. — Сосать? — Какая ты у меня сообразительная!

Сосать, значит сосать. Подумаешь, еще разок. От меня не убудет. Расстегнуть ширинку, достать член. — Руки спрячь за голову. И если хоть раз дотронешься до меня, пока твой член у меня во рту, я тебе яйца оторву. Понял? Кайфуй, дядя, такой умелой хуесоски у тебя давно уже не было